

ЕВРИПИД

АНДРОМАХА

Перевёл с древнегреческого Вланес

АНДРОМАХА

О гордость Азии, мой славный город Фивы,
откуда я пришла с изысканным приданым,
вся золотом горю, в господский дом Приама,
стать Гектору женой, детей родить герою!
Завидовал весь мир блаженству Андромахи, 5
а ныне, как никто, погрязла я в несчастьях,
никто так не страдал и никогда не будет!
Я видела сама, как от руки Ахилла
мой бедный Гектор пал, а милый мой сыночек,
Астианакт родной, был прямо с башни сброшен, 10
когда троянский град обманом взяли греки!
Покинув мой народ, свободнейший когда-то,
я низменной рабой доставлена в Элладу –
меня Неоптолем забрал, островитянин,
и мной обогатил троянскую добычу. 15
В долине, где томлюсь, Фарсалия и Фтия
смыкаются травой, и тут жила с Пелеем,
поодаль от людей, лазурная Фетида,
теперь же этот край Фетидион зовётся,
во славу божества решением фессалийцев. 20
Здесь дом себе нашёл Ахиллов сын, оставив
Пелея-старика землёй фарсальской править,
не посягнув на власть ещё живого деда.
И вот, живя со мной, отцом стал сын Ахилла,
когда я родила в хозяйском этом доме. 25
Страдала я всегда, но и жила надеждой,
что маленький мой сын окрепнет, возмужает
и защитит меня от всех моих несчастий.
Когда же господин, спартанку Гермioniу
введя женою в дом, отверг постель рабыни – 30
как эта госпожа меня тиранить стала!
Клеветает на меня, что я ей зельем тайным
бесплодье принесла и отвращенье мужа,
что я желаю стать в её дворце хозяйкой,
что я законный брак искоренить пытаюсь! 35
Но мне был господин и раньше неприятен,
а ныне стал чужим. Свидетель Зевс великий:
невольно, без любви я ложе с ним делила!
Её не убедить, мне смерть она готовит,
родителя призвав на помощь, Менелая, 40
который тоже здесь – он сразу же приехал
из Спарты. Я теперь, напугана ужасно,
покинула мой дом, бежала в храм Фетиды

и спряталась внутри, молясь богине жарко, поскольку и Пелей, и отпрыски Пелея храм этот возвели во славу Нереиды. Я тайно увела единственного сына в знакомую семью, подальше от злодеев. Отец его родной не станет мне защитой и сына не спасёт. Недавно он уехал	45
в дельфийскую страну прощенья за безумство у Локсия просить, ведь он в Пифо́ являлся и Феба упрекал в гибели отцовой, теперь же захотел вину свою загладить и в будущем иметь благоволение бога.	50
	55

СЛУЖАНКА

О госпожа моя! Нет, я не избегаю тебя так называть! Я верным это слово признала с давних пор, когда мы жили в Трое, и твой супруг дышал, и я вас так любила! Тебе пришла сказать я что-то по секрету, боясь, что господа об этом всё узнают, но жалко мне тебя! И Менелай враждебен, и дочь его к тебе! Поберегись коварства!	60
Ан. Подруга по ярму (теперь ты сорабыня владычице былой, страдающей жестоко)! Что делают они? Плетут какие козни, желая погубить несчастную служанку?	65
Сл. Бедняжка! Твой сынок, отсюда уведённый без ведома господ, от их руки погибнет! Коварный Менелай за ним уже поехал!	69
Ан. Ах, горе! Он узнал, где прячется мой мальчик? Но кто ему сказал? Вот и конец мне, бедной!	70
Сл. Не знаю! Я от них про это услышала!	72
Ан. Всё! Смерть моя пришла! Два коршуна, сыночек, тебя начнут клевать, а тот, кто назывался родителем твоим, теряет время в Дельфах!	74
Сл. Не думаю, что ты в таком была бы горе, когда бы он был здесь. Друзей ты не имеешь.	75
Ан. А не было вестей, что к нам Пелей придет?	
Сл. Придет, ну и что? Чем вам старик поможет?	80
Ан. И всё же много раз его я призывала!	
Сл. Ты думаешь, гонцы – надёжная подмога?	
Ан. Не думаю, увы! А ты гонцом не станешь?	
Сл. Но как я объясню, зачем я отлучалась?	
Ан. Чего-нибудь наврёшь. Ты женщина, не так ли?	85
Сл. Опасно это всё. Не дремлет Гермiona!	
Ан. Вот видишь! Даже ты друзей в беде бросаешь!	
Сл. Не обвиняй меня в таком постыдном деле! Поеду! Что мне жизнь рабыни худосочной! И что мне за беда, когда меня поймают!	90
Ан. Подруга, поспеши! А я нажму, как раньше,	

и стоном, и мольбой, и горестным рыданием
на чистый свод небес. Для женщин утешенье
подробно говорить о наступивших бедах,
их трогать языком, процеживать губами. 95
Не об одной беде – о многих я рыдаю:
о городе родном, о Гекторе убитом,
о горестной судьбе, с которой я столкнулась
и в рабское житьё обрушилась безвинно!
На свете никого не называй счастливым, 100
пока ещё он жив, пока ты не увидишь,
как он в последний день спускается под землю!

Нет, не супругу Парис в Илионе высоком, а гибель
к спальне богатой повёл, сделав Елену женой.
Ты от копья и меча пострадала, прекрасная Троя, 105
взял тебя быстрый Арёй, тысячный греческий флот.
Муж горемычной жены, был мой Гектор у стен илионских
за колесницей влеком сыном Фетиды морской.
В доме схватили меня и пригнали на берег песчаный,
мерзостной рабской уздой горло моё затянув. 110
Слёзы ручьями текли, когда я покидала навеки
город, и дом, и его – мужа в остывшей золе.
Горе! Зачем же теперь мне на солнечный свет любоваться,
став Гермione рабой? Мучима ею, пришла
статую эту молить, обхватила руками богиню, 115
слёзы текут по лицу, как по камню обильный ручей.

ХОР

Женщина! Что ты сидишь на полу, в этом храме Фетиды,
и уйти не хочешь?
Хоть я и фтийка сама, я утешить пришла азиатку,
если мне удастся 120
отыскать лекарство
от гнетущих бедствий,
вас ненавистной враждой с Гермioneй навеки сомкнувших!
Бедная, ты в спальне
ждёшь чужого мужа,
сына Ахиллеса! 125

Знай, что решила судьба! Уясни наступившее горе!
Что же может сделать
дочь Илиона царям, народившимся в Лакедемоне?
Пусть овец приносят
в этот храм богине! 130
Уходи! Что пользы
тело печалью терзать, обливаться слезами, страдая
от господской злобы?
Не рыдай! Хозяев
ты не пересилишь!

Храм Нереиды покинь, лучезарное место богини! 135
В чуждом государстве
стала ты рабыней!
Здесь не найдётся тебе ни надёжных друзей, ни подмоги!
Вся ты истомилась,
бедная подруга! 140

Как я жалела тебя, привезённую из Илиона
во дворец господский!
Впрочем, я молчала
(хоть изначально к тебе и почувствовала сострадание),
чтобы внучка Зевса 145
не узнала правды!

ГЕРМИОНА

Ни венчик золотой, мне голову покрывший,
ни красочный наряд, на мне сейчас надетый,
я не взяла в домах Ахилла и Пелея,
когда сюда пришла, но в Спарте благородной, 150
в известной на весь мир земле лакедемонской
отец мой, Менелай, мне дал и эти вещи,
и многие дары! Язык мой, значит, волен
ответить вам теперь такими вот словами!
Добытая копьём ничтожная рабыня, 155
ты домом завладеть, изгнать меня желаешь!
Меня не любит муж из-за твоих настояев,
и чрево у меня безжизненно, бесплодно!
Я знаю, женский пол на вашем континенте
опасен и хитёр. Но я тебя взнуздаю! 160
Ты помощи не жди от славной Нереиды,
от храма с алтарём! Погибнешь ты, злодейка!
Чтоб смертный или бог тебя обезопасил,
забудь свой прежний нрав, излишне горделивый,
на землю упади, прильни к моим коленам, 165
сама мети мой дом, журчаньем Ахелоя
обрызгивай полы из блещущих сосудов
и место знай своё! Нет Гектора, нет злата
и нет Приама здесь! Пойми, что ты в Элладе!
Негодная душа! Так низко ты упала, 170
что на твою постель допущен сын убийцы
супруга твоего, что ты врагам готова
потомство наплодить! Все варвары такие:
у вас там дочь с отцом, сын с матерью ложится,
а брат сестру берёт, родные друг на друга 175
кидаются с мечом, и нет на вас управы!
Здесь это не вводи! Нехорошо к тому же
мужчине по ночам к двум женщинам таскаться!
Киприду лишь одну пускай имеет в спальне
тот муж, который жить не хочет безобразно! 180

Хор У женщины в душе всегда гнездится ревность

и вечная вражда к любовницам супруга!
 Ан. Что за беда!
 Как трудно молодых переносить нам, смертным,
 неопытных душой и сердцем нерадивых! 185
 Немало я боюсь, ведь я твоя рабыня,
 что ты мои слова с их правдою отвергнешь!
 Боюсь я и навлечь победой наказание,
 поскольку гордецы приемлют с раздражением
 разумные слова, особенно от слабых, 190
 но я и предавать саму себя не буду!
 Ты, девушка, скажи: какой весомый довод
 принудил бы меня твой брак законный портить?
 Что Фригия моя Лаконию разбила?
 Что я тут расцвела, богата и свободна? 195
 Что молодость моя, пленительное тело,
 великая страна, толпа друзей могучих
 заставили меня на дом твой покуситься?
 Что я взамен тебя детей рожать желаю,
 таких же, как и я, рабов и отщепенцев? 200
 И что моих детей на троне этой Фтии
 потерпит ваш народ, узнав, что ты бесплодна?
 Что эллины меня за Гектора так любят?
 Что я не госпожа, не дочь царей фригийских?
 Никак не из-за трав ты мужу ненавистна, 205
 ты просто для семьи нисколько не годишься.
 Вот зелье, госпожа: не красотой тела,
 но чистой добротой супругу быть приятной.
 Когда ты споришь с ним, ты до небес возносишь
 Лаконию свою, а Скирос унижаешь. 210
 Мол, с бедными живёшь, а Менелай знатнее,
 чем некий Ахиллес! Как муж тебя полюбит?
 Приличная жена, живя с нижерождённым,
 довольствуется им, не меряясь гордыней!
 А если б ты была во Фракии метельной 215
 супругою царя, который делит ложе
 то с этой, то с другой, женат один на многих, –
 ты всех бы извела? По-твоему, всех женщин
 заботит лишь одно – как телом насладиться?
 Да, женщины сильнее, чем крепкие мужчины, 220
 подвержены страстям, но мы таимся лучше.
 Ах, Гектор мой родной! Я и твоих любовниц
 дарила добротой, когда тебя Киприда
 совсем сбивала с ног! Я и внебрачным детям
 давала эту грудь, спасая дом от ссоры! 225
 Я сердцем и душой влекла к себе супруга,
 а ты на своего и капле поднебесной
 упасть не разрешишь, всего-то ты боишься!
 Не надо, госпожа, учиться мужелюбью
 у матери твоей! Благоразумным детям 230
 пристало избегать пороков материнских!

Хор	Владычица моя, насколько терпит сердце, послушайся меня, достигни примиренья!	
Гер.	Чего ты занеслась? Чего со мною споришь? Ты блещешь тут умом, а я, выходит, дура?	235
Ан.	Я в доводах твоих ума не наблюдаю!	
Гер.	Не надо мне свой ум навязывать, служанка!	
Ан.	Ты очень молода и скромности не знаешь!	
Гер.	А ты зато молчишь и гадишь потихоньку!	
Ан.	Могла б и ты молчать на колкости Киприды!	240
Гер.	Но разве не она – владычица всех женщин?	
Ан.	Да! Лишь тех, кто знает стыд! А прочим всё без пользы!	
Гер.	А мы тут не живём по варварским законам!	
Ан.	Позор везде позор, и там, и где угодно!	
Гер.	Ты очень уж мудра, но умереть придётся!	245
Ан.	Ты чуешь на себе взгляд каменной Фетиды?	
Гер.	Он город ваш клянёт, где был Ахилл повержен!	
Ан.	Не я тому виной, а мать твоя, Елена!	
Гер.	Ты будешь и теперь мне сыпать соль на раны?	
Ан.	Всё, я уже молчу! Язык мой за зубами!	250
Гер.	Скажи мне лучше то, что я пришла услышать!	
Ан.	Скажу, что я в тебе ума не различаю!	
Гер.	Не хочешь отойти от стен морской богини?	
Ан.	Хочу, но не на смерть! Иначе тут останусь!	
Гер.	Уже всё решено, и мужа ждать не нужно!	255
Ан.	А я не подчинюсь, пока он не приедет!	
Гер.	А я тебя сожгу, нисколько не жалея...	
Ан.	Запаливай скорей! Пусть боги всё увидят!	
Гер.	...и ранами тебе всё тело разукрашу!	
Ан.	Давай! Багри алтарь! Тебе воздаст богиня!	260
Гер.	Вот варварская дрянь! Как тешится со смертью твой закоснелый дух! Но я всё так устрою, что ты сама собой отсюда уберёшься, к приманке побежав! О прочем – ни намёка! Ты и сама поймёшь течение событий!	265
Ан.	Сиди! Пускай тебя к богине припаяют расплавленным свинцом – но этими руками я отломлю тебя! Нет рядом Ахиллида!	
Ан.	Нет рядом... Странно то, что от ползучих тварей лекарства сотворил для смертных некий демон, а средства не нашёл от зла гораздо хуже ехидны и огня – от женского злодейства, такая мы беда мужчинам горемычным!	270
Хор	Многие вызвал несчастья в мирной долине Идейской отрок Зевеса и Майи. В упряжи великолепной с ним три богини явились, пламенный бой начиная,	275

суд красоты ненавистный
в хижине скромной, пастушьею,
где их судья согревался
у очага одиноко. 280

В горной лесистой долине
нежной водой легкоструйной 285
вымылись чисто богини
и перед сыном Приама
ядом речей обменялись,
нагромоздив обещанья,
но победила Киприда
сладкими сердцу словами, 290
гибельными для фригийцев
и цитаделей троянских.

Если бы мать через голову бросила
это дитя на погибель несчастную,
чтоб не дала ему Ида спасения! 295
Если бы, лавром покрыта божественным,
быструю гибель Кассандра накликала
на погубителя града Приамова!
С кем из старейшин она не увиделась,
не умоляла о гибели мальчика! 300

Шеи троянок ярмо не сдавило бы,
ты же осталась бы дома царевною,
бедная женщина, и над Эллагою
не пронеслось бы троянское бедствие,
молодожёнов навек не разняло бы 305
десятилетнее кровопролитие,
не опустели бы комнаты брачные,
и сыновей старики не лишились бы!

МЕНЕЛАЙ

Я мальчика веду, которого ты втайне
от дочери моей отравила соседям! 310
Спасенья ты ждала от статуи священной,
а он – от чужаков! Однако ум твой женский
не смог перехитрить смекалку Менелая!

И если ты алтарь в покое не оставишь,
то сына твоего, а не тебя, прирежут! 315

Подумай хорошо, себе ты или сыну
приготовляешь меч за то, что натворила
мне с дочерью моей таких вот злодеяний!

Ан. О, слава славная! Что за толпа ничтожеств,
не стоящих тебя, возвышена тобою! 320

Кто лавры получил по истинным заслугам,
блажен, сомнений нет, героев же поддельных
терпеть я не могу, и слава их случайна!
Да ты ли Трою рвал из рук царя Приама,

	дешёвая душа, вождь эллинов отборных?	325
	Раздулся от речей дочурки желторотой, на женщину напал, на нищую рабыню, бросаешь вызов ей! Ты Трои недостоин, а Троя для тебя и павшей неприступна!	
	Снаружи лишь блеснуть вы, умники, горазды, а внутренность у вас, как у любых двуногих!	330
	Вы, впрочем, при деньгах. Отсюда ваша сила. Ну что же, Менелай, давай начнём беседу!	
	Допустим, что со мной дочурка поквиталась, но ей не избежать за это осквернения, и самого тебя, который эту бойню устроить помогал, тут многие осудят.	335
	А если я спасусь, достанет ли вам духа зарезать малыша? Узнав о смерти сына, ты думаешь, отец захлопает в ладоши?	340
	Он в Трое никогда не назывался трусом. Пелея славный внук, достойный сын Ахилла, он доченьку твою прогонит за ворота, да-да, и будет прав! И что потом ты скажешь другому жениху? Что от злодея-мужа разумница ушла? Он сразу и поверит!	345
	И кто её возьмёт? Старухой незамужней с тобою будет жить? Разуи глаза, несчастный! Какая бездна бед ворочается рядом!	
	Не лучше ли терпеть неверности супруга, чем ринуться во тьму, как я вам предсказала?	350
	Нельзя крупицу зла расплющить глыбой горя, и, если женский пол – смертельное несчастье, мужчины не должны всем нам уподобляться!	
	Давай по существу. Та женщина сказала, что выкидыш я ей устроила отравой.	355
	Готова я алтарь немедленно покинуть, отправиться на суд, и пусть меня допросит возлюбленный твой зять, ведь я не в меньшей мере виновна перед ним, его лишив потомства!	360
	На этом и стою. Но зная, как ты мыслишь, боюсь я одного: несчастный град фригийцев ты стёр с лица земли, чтоб отобрать супругу!	
Хор	Ты, милая моя, несдержанна с мужчиной, и яростная боль твой разум одолела, пуская в молоко все стрелы ясной мысли!	365
Мен.	Ты, женщина, права. Всё мелко, недостойно ни царства моего, ни всей земли Эллады. Но знай, что человек, желаньем одержимый, желаемый объект поставит выше Трои.	
	Для дочери моей (нешуточное дело – лишиться брачных уз!) я стал союзной силой.	370
	Все беды на земле для женщины вторичны, но, мужа потеряв, она и жизнь теряет.	

	Пускай моим рабам даёт он приказанья, ну а его рабы моей семье подвластны.	375
	Не будет никогда раздельного хозяйства для истинных друзей, но всё у них едино. Друзей с дороги ждать и медлить, не решая насущнейших проблем, – удел глупца и труса. Вставай и покидай святилище богини!	380
Ан.	Ты мальчика спасёшь, сама пойдя на гибель, а если не умрёшь, то я его прикончу! Обоим вам не жить! Один из вас покойник! Ах, что же ты мне дал за выбор нестерпимый! Предпочитая жизнь, я повергаюсь в горе! Предпочитая смерть, в несчастье окунаюсь! Ты, ринувшийся в бой по мизерной причине! Убить меня? За что? Чей град я предавала? А из твоих детей кого я погубила? Чей дом сожгла огнём? Невольно с господином на ложе я легла! И ты меня накажешь, хоть он тут виноват? Пренебрежёшь причиной и сразу предпочтёшь на следствие кидаться? Ох, горести мои! Несчастливая отчизна! Как страшно я скорблю! Зачем же я рожала, удваивая боль, взвалив на бремя бремя? Но что же я крушусь? Не лучше ль эту чашу до капли осушить и жребий мой обдумать? Мой Гектор принял смерть, влекомый колесницей, плачевно Илион сгорел передо мною, меня же, как рабу, за косы потащили к аргивским кораблям, и я во Фтии стала наложницей убийц, на Гектора напавших! Чем жизнь моя сладка? Каких я жду восторгов? Сегодняшних удач? Плодов чудес вчерашних? Один лишь малый свет блистает в этой жизни, но изверги хотят, чтоб и его не стало! Я сына сберегу не для себя, несчастной, но чтобы наша кровь имела в нём надежду, к тому же вечный стыд – не вызвать ребёнка! Смотри! От алтаря бросаюсь в лапы зверя! Зарежь меня! Забей! Повесь! Запри в темнице! Сыночек дорогой! Чтоб ты не видел смерти, спускаюсь я в Аид! И, если ты спасёшься, ты маму не забудь, страдальицу родную! Отцу ты Расскажи, лицо ему целуя, печально зарыдав, обняв его руками, о подвиге моём! Вся жизнь людская в детях, а кто их не имел и порицал имевших, пускай и не скорбел, но счастлив был несчастно! Как больно слушать мне! Все люди страдают попавшему в беду, пускай и незнакомцу! Послушай, Менелай! Ты помирил бы с дочкой	385 390 395 400 405 410 415 420
Хор		

Мен.	бездольную рабу! Довольно ей терзаться! Схватить её! Живей! Рабы, вяжите руки! Придётся ей речей наслушаться несладких! Попалась! Отошла от алтаря богини! Я выманил тебя угрозами ребёнку! Я скоро меч возьму и сам тебя зарежу! Тебя вот это ждёт, иного и не думай! А дочь моя пускай решит судьбу ребёнка, и смерть его, и жизнь лишь от неё зависят! Иди к себе домой! Узнаешь ты, рабыня, как подлостью своей вредить свободным людям!	425
Ан.	Ты обманул меня! Завлёк меня коварством!	435
Мен.	Труби о том везде! А я не отрицаю!	
Ан.	Так мыслите вы там, на берегах Эвроты?	
Мен.	Ну да, как в Трое вы! Обида просит мести!	
Ан.	А разве у богов не стало божьей правды?	
Мен.	Я правду потерплю, тебя же – уничтожу!	440
Ан.	И птенчика убьёшь, переломав мне крылья?	
Мен.	Не я, но дочь моя! Убьёт, когда захочет!	
Ан.	Ах, как же по тебе, сыночек мой, не плакать!	
Мен.	Надежда у него нетвёрдая осталась!	
Ан.	О ты, гнуснейший род жестоких лиходеев! Спартанское зверьё, советники коварства, властители неправд, вершители несчастий, вы, шайки подлецов, ткачи бездарных козней, без видимых заслуг царящие в Элладе! Какой вам чужд порок? Чья кровь на вас не сохнет? Не жадность ли ваш бог и не у вас ли вечно на языке одно, а на уме другое? Я проклинаю вас! Не так тяжка мне гибель, как думаешь ты, царь! Давно уж я скончалась, когда сгорел дотла несчастный град фригийцев и мой герой погиб! Его копьём ты часто из пешего червя в морского превращался! Ты женщину теперь, такой свирепый воин, пришёл убить. Рази! Молений не дождётесь, ни ты, ни дочь твоя! Мой рот не шевельнётся! В своей ты Спарте стал великим человеком, я в Трое им была! Со мной случилось горе, но ты не возносишь! Кто знает, как ты кончишь!	445
Хор	Я не могу хвалить супругов-двоеженцев, от разных матерей имеющих потомство, рождающих беду и несогласье в доме. Пусть будет мой супруг одним доволен браком и спальней лишь одной, ни с кем не разделённой. И гражданам страны труднее двух тиранов, чем только одного, переносить покорно – плодят они раздор, кладут на бремя бремя.	460
		475

И если пишут гимн два мастера-поэта,
то Музы этих двух рассорят непременно.

Когда бушует шторм, тряся морское судно,
два кормчих у руля, всё знающих про море, 480
и целая толпа философов разумных
не лучше, чем одно решительное сердце,
поэтому пускай и городом, и домом
единый правит ум, ведущий нас к удаче. 485

Лаконская жена, дочь грека-Менелая,
ахейского вождя, как пламя пожирает
соперницу свою, несчастную троянку,
и мальчика её в безумной ссоре губит. 490
Где в этом божество? Где счастье и законы?
Но помни, госпожа, что в жизни всё непрочное!

Я обоих их, связанных, вижу
возле дома! Я слышу, как смерти 495
обрекают обоих страдальцев!
Ах, подруга! Ах, бедный ребёнок!
Ты погибнешь за брак материнский,
совершенно ни в чём не повинен,
даже в царских глазах непорочен! 500

Ан. Опускаюсь я с пётями
на руках окровавленных
в лабиринты подземные!

МОЛОСС

Мама! Мама! Я следую
под крылом твоим к пропасти! 505

Ан. Что за жертва унылая,
фтийцы славные! Мол. Папочка!
Помоги нам, потерянным!

Ан. Скоро ляжешь, мой маленький, 510
на груди своей матери,
труп на трупе закопанном!

Мол. Что мне делать, несчастному?
Мы погибнем, любимая!

Мен. Прочь, под землю! От вражеских башен 515
вы пришли! Вас двумя голосами
мы на смерть осудили! Мой камень
жизнь твою забирает, а сына
покарала моя Гермiona!
Только полный глупец пожалеет 520
вражье семя, которое смертью
ограждает семью от напастей!

Ан.	Муж мой милый! Ах, если бы получить мне в союзники силу сына Приамова!	525
Мол.	Безотрадными песнями как судьбу мне разжалобить?	
Ан.	Сын, моли же хозяина! Падай в ноги! Мол. Любезнейший!	530
Ан.	Не казни меня, бедного!	
Ан.	Истекаю слезами я, с камня гладкого капаю в тень глубокую, бедная!	
Мол.	Боги! Где избавление от беды неминуемой?	535
Мен.	Что молить? Я утёсом приморским, безразличной волною внимаю! Я семейство родное спасаю, а тебя не люблю, потому что я на маму твою и на Трою все душевные силы истратил! Будь же маме своей благодарен, что спускаешься в темень Аида!	540
Хор	Смотрите! Вон Пелей! Как он спешит усердно, подбрасывая пыль нетвёрдыми стопами!	545

ПЕЛЕЙ

	Эй, жещины! И ты, начавший эту казнь! Что это? Как же так? Опять безумство в доме? Зачем вы собрались? Для казни без суда? Послушай, Менелай! Тут пахнет произволом!	550
	А ты веди скорей! Не терпит этот час медлительных шагов! Эх, юность! Где ты бродишь? Я так по силе мышц ни разу не скучал! Но парус той рабы сначала я наполню попутным ветерком. Ты объясни: зачем связали так тебя? За что на место казни обоих вас ведут? Пока в отлучке царь, ты гибнешь, как овца с беспомощным ягнёнком!	555
Ан.	Старик, ведут на казнь и сына, и меня! Ты мигом понял всё! И лишних слов не нужно! Я не одно уже призывное письмо отправила тебе, но толпища посланцев! Ты разве не слыхал? Дочь этого бойца сердита на меня и нашей смерти хочет! Меня от алтаря насильно увели, священного тебе как память о Фетиде, которой порождён твой благородный сын!	560 565

Тут не было суда, и никого не ждали,
воспользовавшись тем, что я совсем слаба,
а сын мой очень мал – такой невинный мальчик,
идуший умирать за матерью своей! 570

Молю тебя, старик, припав к твоим коленам
и не имея рук, свободных от оков,
чтоб милой бороды с молением коснуться!
Во имя всех богов! Спаси меня, старик! 575

Не опозорь свой род, не погуби невинных!

Пел. Скорее пути снять, не то начнётся плач!
И складень этих рук немедленно распутать!

Мен. А я вам не велю! Я большой господин
для собственной рабы, и власть моя не ниже! 580

Пел. Ты что, ко мне домой хозяйничать пришёл?
Тебе спартанский трон уже не по размеру?

Мен. Я сам её привёл! И в Трое изловил!

Пел. А внук мой получил ту пленницу в награду!

Мен. А разве у друзей не общие права? 585

Пел. Да!
Во благо, не во зло! И не для зверской казни!

Мен. Ты собственность мою не вырвешь у меня!

Пел. А я тебе жезлом весь череп разломаю!

Мен. Ну что же, бей! Давай! Сейчас начнёшь умнеть!

Пел. Поганейший злодей! Да разве ты мужчина? 590
Да как ты средь мужей за своего сойдёшь?
Ты сам свою жену в подарок дал фригийцу,
оставив свой очаг открытым и без слуг,
считая, что в доме разумная супруга,
а не блажная тварь! Спартанкам ни за что
приличными не стать, пускай хоть расшибутся!
Они к толпе юнцов из комнаты бегут
и делят сообща ристалища, палестры,
одежды распустив и бёдра оголив!
Как мерзко это всё! Чего же удивляться,
что вам не воспитать благопристойных жён? 595
Елену ты спроси, которая забыла
и Филия, и дом для блуда своего
и убежала прочь с красавчиком заморским!

Не для неё ли ты, мощнейшую собрав
со всей Эллады рать, помчался к Илиону? 605
Да плюнуть бы тебе! Копьём не шевельнуть,
узнав про этот срам! Ещё и денег выслать,
чтоб за морем жила, а не везти назад!

Но, вовсе не туда направив помышленье,
ты много душ стубил – великих, молодых,
старух без сыновей во всех краях оставил,
лишил седых отцов достойнейших детей!
Я, бедный, в их числе! И вот я заявляю –
Ахилла *ты* убил, злокозненный подлец! 610
Из Трои только ты не раненый явился,

615

	чехольчиком глуша доспехов пышный звон, не получив на них ни вмятинки в сраженьях! А я ведь говорил – не надо жениху входить в твою семью и запрягать кобылку, плод женщины дурной! Бесстыдство матерей висит на дочерях! У матери приличной невесту надо брать! Заметьте, женихи! И брата своего как подло ты заставил его родную дочь бездумно погубить!	620
	Боялся не вернуть примерную супругу? Когда же Трою взял (я и о том скажу), жену ты не убил, захваченную силой! На грудь её взглянул, забыл про гнев и меч и стал, как псицу пёс, облизывать мерзавку, Киприде уступив, трусливая душа! Дом сына моего, ушедшего молиться, ты начал разрушать и пленницу казнить с ребёночком её! Но он тебя, подонка, и доченьку твою заставит порыдать, хоть будут у него три матери-рабыни!	625
	Порою сухозём тучней богатых нив и незаконный сын законного славнее! Ты дочку забери! Приличней нам иметь достойных бедняков, чем гадких толстосумов, и в доме, и в друзьях! А кто ты сам? Никто!	630
Хор	Немногие слова немало неприязни плодят на языке! Пусть умный человек старается не злить друзей небесполезных!	635
Мен.	Как можно полагать, что старики мудры, и ум их почитать во всех краях Эллады? Пелей, ты что творишь? Отец твой был герой, ты сам – родня царей! Зачем за чужеземку себя так унижать и оскорблять меня? Ты лучше бы мне сам за нильские ворота, за Фасис, поручил прогнать её скорей, азийскую змею! Как много душ Эллада от вражьего копья утратила навек, и твой любимый сын окрасил землю кровью! Ахилла твоего убил стрелой Парис, тот Гектору был брат, а эта вот – супруга! Но с нею ты живёшь под кровлею одной, и за одним столом разламываешь пищу, и позволяешь ей вынашивать врагов! Когда же я, старик, спасаю нас обоих, убить её хочу, то ты мне не даёшь!	640
	И я ещё скажу, нисколько не смущаясь: допустим, дочь моя осталась без детей, а вот у этой сын! Ты что, ему позволишь взойти на фтийский трон? Пусть варвары плодят нам, эллинам, царей? Я, значит, недоумок,	645
		650
		655
		660
		665

	враг правды и добра, а ты у нас мудрец?	
	Теперь и это взвесь. Ты, скажем, выдал дочку	
	за фтийца своего, а тот стал жить с рабой.	
	Ты сядешь и смолчишь? Едва ли! Так зачем же	670
	ты выгодных друзей за варварку чернишь?	
	Не менее мужчин ведь женщины страдают,	
	когда уязвлены. И муж весьма скорбит,	
	когда приобретёт беспутную супругу.	
	Мужчина как-никак в руках имеет мощь,	675
	а женщине оплот – друзья и дом родимый.	
	Так разве я неправ, храня свою семью?	
	Ты выжил из ума! Мой титул обозначив,	
	ты больше мне помог, чем если бы смолчал!	
	Елена от богов безвинно пострадала,	680
	но этим высший дар Элладе принесён!	
	Не знавшие ни сеч, ни воинского дела,	
	мы выросли в бойцов! Совместный ратный труд –	
	учитель неплохой для разобщённых смертных!	
	И если я предстал перед лицом жены	685
	и не убил её, то я весьма разумен!	
	Тебе бы, старина, так Фока пощадить!	
	Я это всё сказал по дружбе, не со злости!	
	Твой гнев тебя объел и сделал болтуном,	
	но я обогащён и логикой, и мыслью!	690
Хор	Да хватит говорить! Вам только лучше будет!	
	Бездумные слова рассорят вас навеки!	
Пел.	В Элладе, как ни спорь, ужасные законы!	
	Когда на вражий луг трофеи ставит войско,	
	не тех, кто бился в кровь, героями считают,	695
	но только их вождя! Лишь он берёт всю славу!	
	Размахивал копьём, в шеренге общей стоя,	
	он так же, как и все, а день себе присвоил!	
	Такие в городах сидят на креслах важно,	
	над всеми возносясь, ничтожные спесивцы!	700
	Народ бы стал мудрей, чем эти недоноски,	
	в самом себе взрастив и волю, и отвагу!	
	А ты и братец твой от гордости раздулись,	
	на Трою взгромоздясь и упиваясь властью,	
	добытой и горбом, и кровью подчинённых!	705
	Тебе я докажу, что твой Парис идейский,	
	хоть и опасный враг, с Пелеем не сравнится,	
	когда ты со своей бесплодной негодяйкой	
	не уберёшься вон, а то её ухватит	
	за волосы мой внук и вытащит из дома,	710
	телицу без телят! Она к сторонним детям	
	испытывает гнев, сама же не рождает!	
	Положим, ей дано бездетной оставаться –	
	так что ж, теперь и нам не заводить потомства?	
	Прочь, слуги! Все долой! Хочу я видеть ясно,	715
	кто станет мне мешать распутывать рабыню!	

	А ты давай вставай! Хоть пальцы и трясутся, смогу я развязать удушливые путы! Зачем же ты, подлец, так руки ей поранил? Ты что, быка вязал? На льва бросал верёвки?	720
	Боялся, что она тяжёлый меч ухватит и приласкает вас? Иди, малец, под руку, развяжем вместе мать! Ты вырастешь во Фтии карателем для них! Когда бы вы, спартанцы, ни воинских побед, ни мужества не знали,	725
Хор	вы были бы ничем не лучше прочих смертных! Как племя стариков и вздорно, и сварливо! Как трудно остужать их гнев неукротимый!	
Мен.	Ты любишь, старина, гореть и кипятиться, но, Фтию навестив не по велению сердца, я зла не причину и жертвой сам не стану!	730
	Поскольку я лишён обильного досуга, поеду я домой. Недалеко от Спарты известный город есть, который был нам другом, а ныне стал врагом. Хочу пойти походом, завоевать его и подневольным сделать.	735
	Когда я там дела как следует улажу, вернусь я говорить без церемоний с зятем, и вразумлять его, и слушать вразумленья. Рабыню покарав и с нами поступая	740
	разумно, будет он разумно нами принят, а гневаться начнёт – и нас наполнит гневом, и за свои дела такие же получит. А что до слов твоих, я их легко воспринял.	
	Ты тень, мой старый друг! Имеешь некий голос, но силы нет в тебе. Лишь говорить и можешь.	745
Пел.	Веди меня, дитя, поддерживай мне руку! Несчастливая, сюда! Была сурова буря, но в гавань ты вошла, укрытую от ветра!	
Ан.	Да наградят, старик, тебя и дом твой боги! Ты жизнь ребёнку спас и мне, многострадальной! Но только берегись, чтоб на пути пустынном залёгшие враги меня не взяли силой, ведь знают, что ты стар, а я совсем ослабла, и сын мой – лишь дитя! Ты, друг мой, позаботься,	750
	чтоб, ныне уцелев, мы позже не попались!	755
Пел.	Пугливых женских слов произносить не надо! Иди! Кто тронет вас? Он горько зарыдает! По милости богов я конным ополчением и ратью пеших сил командую во Фтии!	760
	Я вовсе не дряхлец, и мне хватает силы! Взгляну лишь на него, и можно будет ставить победный мой трофей! Я лишь кажусь вам дедом! Один лихой старик – толпу юнцов рассеет! Когда ты подлый трус, что толку в крепком теле?	765

Хор	Лучше совсем не рождаться, если не быть мне ребёнком в крепком, богатом семействе и во дворце достославном! От безысходных несчастий нет недостатка в защите благорождённым созданиям! Тот, про кого заявляют, что он из древнего рода, честь получает и славу! Дело великих героев не расхищают столетья! Доблесть людей именитых даже и в смерти блистает!	770
	Лучше совсем отказаться от недостойной победы, чем отвергать справедливость недобродушьем и силой! Глянец позорных поступков ярок для нас поначалу, только он быстро померкнет, чтобы бесчестьем упрёков дом твой навек запятнаться! Вот что хвалю я, подруги, вот к чему жизнь направляю — к необладанию властью, несправедливой обузой, в доме и городе милом!	780
	Старец, потомок Эака! Нет никакого сомненья, что ты с лапифами бился против кентавров лохматых, что потрясал ты оружием, этим копьём благородным, что на Арго знаменитом, над кровожадной пучиной ты миновал Симплегады, смертью поившие море, в странствии великолепном славу себе добывая, что при Зевесовом сыне, стиснувшем град Илионский неукротимым убийством, ты наслаждался победой и возвратился в Европу вместе с героем великим!	790
КОРМИЛИЦА		
Хор	Ах, милые друзья! Как всё же за бедою торопится беда! Ах, что за день ужасный! Там, в комнате своей хозяйка Гермiona, покинута отцом, раскаяньем томима за то, что покарать хотела Андромаху и мальчика её, убить себя решила! Бойтся, как бы муж, взбешён её поступком, не вышвырнул её, навек покрыв позором, а то и не прибил за умысел негодный! Хотела в петлю лезть! Её с трудом немалым уняли сторож, и меч у ней забрали, который та взяла бездумною рукою! Как мучится она, раскаиваясь горько, свой заговор кляня! А я уже устала бедняжку от петли оттаскивать, подруги! Я умоляю вас! Пойдите в дом, не дайте погибнуть госпоже! Не так друзьям привычным послушен скорбный ум, как людям незнакомым!	805
	И точно! Вот напасть! Вопят служанки в доме об этой же беде, что ты нам рассказала! Но горькая душа сама теперь покажет	810
		820

раскаянье своё! Она из дома вышла,
избавившись от слуг, желая смерти скорой!

- Гер. Ах, горе ты горькое!
Я волосы выдерну пышные,
ногтями лицо расцарапаю! 825
- Корм. Дитя, да что с тобой? Зачем себя калечить?
- Гер. Ай-ай! Ай-ай!
Прочь, тонкий платочек! Упархивай
с волос моих в небо широкое! 830
- Корм. Дитя, прикрой же грудь! Стяни обратно пояс!
- Гер. Что платью на груди набрасывать?
Ясны, неприкрыты, отчётливы
дела против мужа законного! 835
- Корм. Соперницу губя, сама же ты страдаешь!
- Гер. Мне горько моё дерзновение!
Я мерзкая, мерзкая женщина!
Я проклята всем человечеством!
- Корм. Супруг тебе простит бездумную ошибку! 840
- Гер. Зачем же мой меч отобрали вы?
Верни его, друг! Дай зарезаться!
Зачем ты удавку запрягла?
- Корм. А что? Мне созерцать, как ты себя погубишь? 845
- Гер. Ах, участь печальная!
Где пламя костра ненаглядное?
Как скалы осилить высокие
у моря и леса нагорного?
Как спеться с богами подземными? 850
- Корм. Зачем так мучиться? Мы все хлебнём несчастий
по милости богов, кто раньше, а кто позже!
- Гер. Отец мой! Покинул ты доченьку
на скалах, одну-одинёшеньку,
без вёсел, пучину целующих!
Убьёт меня муж мой разгневанный!
Не жить мне под брачными кровлями!
Что делать мне? Бога задабривать?
Рабыней пасть в ноги рабынины?
Из фтийского края бы вырваться, 855
860

как ласточка иссиня-чёрная,
как судно душисто-сосновое,
вдоль тёмного взморья идущее
на вёслах, впервые намоченных! 865

Корм. Твой слишком сильный гнев я не хвалила, дочка,
когда ты всей душой троянку притесняла,
и нынче не хвалю испуг твой непомерный!
Конечно, твой супруг с тобой не разойдётся
из-за ничтожных слов какой-то чужеземки! 870
Да разве ты раба, захваченная в Трое?
Ты дочь вождя царей, с огромнейшим приданым,
и вскормлена была не в заурядных землях!
Ты о своём отце, дитя, не беспокойся,
не бросит он тебя, не даст прогнать из дома! 875
Теперь иди вовнутрь! Не надо здесь, у двери,
показываться всем, чтоб не было позора,
когда тебя, дитя, на улице увидят!

Хор Взгляните поскорей! Какой-то чужестранец
несётся прямо к нам стремительной походкой! 880

ОРЕСТ

Иноплеменницы! Не сын ли Ахиллеса
хозяин этих стен и царского дворца?
Хор Допустим. Ты-то кто, что спрашиваешь это?
Ор. Я Агамемнона и Клитемнестры сын,
по имени Орест. Иду же я в Додону, 885
где прорицает Зевс. Поскольку я теперь
во Фтии, то хочу о родственнице близкой,
спартанке, разузнать, хорошая ли жизнь
у Гермiony здесь. Хотя её равнины
от наших далеки, она мне как сестра! 890

Гер. О пристань морякам, побитым лютой бурей!
Сын Агамемнона! Я у колен твоих
о милости молю! Взгляни, какое горе!
Нисколько не слабей молитвенных гирлянд
вокруг твоих колен я обвиваю руки! 895

Ор. Как!
Что это? Прихоть глаз? Неужто вот она –
хозяйка этих мест и дочь Менелая?

Гер. Всё правильно! Лишь я законно рождена
от милого отца Еленой Тиндаридой!

Ор. О Феб, целитель наш! Уйми лавину зла!
В чём дело? От богов, от смертных ты страдаешь? 900

Гер. Отчасти от себя! И муж мой виноват,
и кто-то из богов! Повсюду мне погибель!

Ор. У молодой жены, пока что без детей,
какая же беда не связана с постелью? 905

Гер. Ты прав, мой дорогой! И ловко речь ведёшь!

Ор.	А муж твой, говоришь, в другую спальню ходит?	
Гер.	Здесь Гектора вдова! Подарок мне с войны!	
Ор.	Ах, как нехорошо! Один – и в две постели!	
Гер.	Такие беды, друг! И я решила мстить!	910
Ор.	Ты заговор сплела, как женщине пристало?	
Гер.	Задумав смерть и ей, и выродку её!	
Ор.	Ты не казнила их? Тебя остановили?	
Гер.	Старик Пелей пришёл и оборванцев спас!	
Ор.	А кто-нибудь входил в твой заговор смертельный?	915
Гер.	Для этого отец из Спарты приезжал!	
Ор.	И старческой руки не смог он пересилить?	
Гер.	Почтенья, не руки! Он бросил тут меня!	
Ор.	Понятно. И теперь боишься ты супруга.	
Гер.	Боюсь! Что тут сказать? Убьёт – и будет прав!	920
	Но я тебя прошу, молю семейным Зевсом!	
	Меня ты забери! Подальше увези,	
	хотя бы в дом отца! Мне кажется, что стены	
	вдруг стали говорить и гнать меня долой!	
	Все фтийцы мне враги! А вдруг из храма Феба	925
	чуть раньше муж придёт? Ведь он устроит мне	
	позорнейшую смерть, а то и чужеземка,	
	вчерашняя раба, мне станет госпожой!	
Ор.	Но как на это зло решиться ты посмела?	
Гер.	Наслушавшись речей подруг моих дурных,	930
	которые мой ум гордыней разрыхляли:	
	«Как? Пленнице своей, ничтожнейшей рабе,	
	ты будешь позволять в постель твою ложиться?	
	Владычицей клянусь! Рабыня у меня	
	за мужа моего невзвидела бы света!»	935
	В моей же голове под песни тех сирен,	
	коварных, плутовских, лукавых, говорливых,	
	раздулся скудный ум! Зачем я начала	
	супруга сторожить? Чего мне не хватало?	
	Богато я жила, была я госпожой,	940
	законных бы детей супругу нарожала,	
	позволив той плодить для них полурабов!	
	Нигде и никогда (опять я повторяю)	
	толковый человек, имеющий жену,	
	не должен допускать в супружеские стены	945
	подружек дармовых, наставниц в деле зла!	
	Одна твою семью из выгоды увечит,	
	другая, оплошав, не хочет быть одной,	
	а многих похоть жжёт! От этого приходит	
	в дома мужей болезнь! Заприте же ваш дом,	950
	засовы и замки повесьте на ворота!	
	Здоровья для семьи приём таких гостей	
	никак не принесёт, а зла доставит много!	
Хор	Ты речью женский пол пребольно иссекла,	
	но мы тебя простим, хотя свои пороки	955
	мы, женщины, должны словами украшать!	

Ор.	Да, прав был человек, учивший племя смертных старательно внимать речам своих врагов! Когда я услышал, что в собственном жилище ты с Гектора женой устроила раздор,	960
	я ждал, что ты решишь: останешься ли в доме, покинешь ли его, напуганная тем, что пленную рабу сжить со свету пыталась. Меня ты не звала, но я сюда пришел увидеться с тобой и, если ты позволишь,	965
	тебя забрать совсем. Ты ведь была моей! Тебе навязан брак порочностью отцовою! Как только началась Троянская война, тебя сначала мне пообещал родитель, а уж потом ему, за взятый Илион!	970
	Когда Ахиллов сын вернулся в эти земли, отец твой был прощён, того же я молил расторгнуть брак с тобой. Поведал я о прошлом, о нынешней беде, сказал, что нелегко жену мне отыскать за стенами семейства,	975
	поскольку я теперь изгнанником живу. А этот мне кричал, что я и мать зарезал и что на мне лежит кровавый взор богинь. Под ношею таких домашних злоключений я всё страдал, страдал и, горем измождён,	980
	отправился назад, безвольный, неженатый! Но жизнь твоя теперь совсем изменена, нет власти у тебя, и вся ты исстрадалась! Поплыли-ка домой! Верну тебя отцу! Могущественна кровь, и даже в гуще бедствий опоры нет сильней, чем верный друг семьи!	985
Гер.	Мой брачный договор отец мой сам обсудит и все дела решит. Я в это не вхожу. Вези меня, мой друг, отсюда поскорее, пока не прибыл муж и не схватил меня,	990
	пока старик Пелей, узнав, что я сбежала, наездников своих в погоню не послал!	
Ор.	Не бойся старика! Пускай и сын Ахиллов твой ум не берedit! Меня он оскорбил, но сеть уже стоит и сплетена искусно, недвижностью своей приготавливая смерть от этой вот руки! О прочем – ни намёка! Дельфийская гора всё ясно разглядит! Я даже мать убил, так что мне с ним возиться? Не зря мне поклялись пифийские друзья злодея научить не брать мою невесту!	995
	Наплачется мой враг, пришедший смерть отца на Феба возложить! Ему не откупиться раскаяньем своим! Всё бог ему зачтёт! Веленьем божества, от слов моих коварных	1000
		1005

позорно он умрёт, мою вражду познав!
Судьбу плохих людей несчастьем отягчая,
не позволяет им разважничаться бог!

Хор	Феб, ты крепчайшими стенами взгорье обнёс илионское! Царь, по волнам пробегающий на колеснице лазоревой! Что же вы так обесчестили ваше создание прекрасное, богу копья, Эни́алию, Трою отдав покорённую, город несчастный, разрушенный?	1010 1015
	Вы колесницы изящные с мощью коней познакомили, смертью бойцов неувенчанных вы Симоэнт окровавили! Где вы, цари илионские? Поумирали вы, бедные! Боги уже не питаются в Трое пыланием жертвенным, шелестом дыма душистого!	1020 1025
	Сгинул Атрид от супружницы, хитрой, но всё же погубленной мстью детей, опечаленных смертью родителя милого! Божье вещанье исполнилось, только лишь сын Агамемнона, кровь материнскую видевший, Аргос покинув родительский, в город священный пожаловал! Феб! Господин мой пророческий! Как же поверю я этому? Жёны в собраниях эллинских горько по детям заплакали, вдовы из комнат заброшенных к новым супругам отправились! Не на тебя лишь обрушились и не на дом твой страдания! Стонет Эллада несчастная, и на равнины фригийские, на плодоносные пажити мор иступлённый накинута, брызжущий кровью аидовой!	1030 1035 1040 1045
Пел.	Эй, фтийки! Я прошу, на мой вопрос ответьте! Я только что узнал, не очень достоверно, что Менелая дочь из дома убежала	

	и нет её в стране! Пришёл я убедиться,	1050
	насколько верен слух! Об участи любимых	
	заботится семья, пока они в отъезде!	
Хор	Всё так и есть, Пелей! Мне было бы зазорно	
	умалчивать о зле! Я всё сама видала!	
	Беглянки больше нет ни во дворце, ни в царстве!	1055
Пел.	А кто её спугнул? Досказывай быстрее!	
Хор	Боялась госпожа, что муж её прогонит!	
Пел.	За то, что умертвить готовилась ребёнка?	
Хор	Ты правильно сказал! И пленную рабыню!	
Пел.	Она ушла с отцом? С другим ли провожатым?	1060
Хор	Сын Агамемнона увёл её из царства!	
Пел.	Зачем она ему? Он что, жениться хочет?	
Хор	И внуку твоему замысливает гибель!	
Пел.	В засаде затаясь? Идя на бой открытый?	
Хор	С дельфийцами войдя в храм Локсия пречистый!	1065
Пел.	О, боги! Вот беда! Пусть кто-нибудь скорее	
	в пифийский храм бежит и обо всём расскажет	
	испытанным друзьям, пока ещё есть время	
	и от враждебных рук не умер сын Ахилла!	

ВЕСТНИК

	Какая скорбь!	
	Ужасную беду принёс я, раб несчастный,	1070
	тебе, седой старик, и близким господина!	
Пел.	Ай-ай! Мой вещий дух предсказывает горе!	
Вест.	Нет внука твоего! Узнай об этом, старый	
	Пелей! Его всего изранили мечами	
	дельфийская толпа и выходец микенский!	1075
Хор	А! А! Да что с тобой? Ты что, старик? Не падай!	
	Держись! Пел. Ну всё, друзья! Пропал я совершенно!	
	Мне голос отказал, и опустились руки!	
Вест.	Послушай мой рассказ, тогда и пожелаешь	
	за близких отомстить! Вставай же, будь смелее!	1080
Пел.	Судьба! Ты под конец моих годов преклонных	
	в смертельную печаль мне сердце заковала!	
	Как сын единственный единственного сына	
	погиб? Скажи мне то, что лучше бы не слышать!	
Вест.	Как только мы пришли в дом Феба знаменитый,	1085
	мы вместе провели три оборота солнца,	
	осматривая всё, глаза свои питая,	
	чем вызвали к себе большое подозрение,	
	и к нам сходилась люд, соседствующий с богом.	
	Сын Агамемнона, по городу гуляя,	1090
	всем на ухо шептал злокозненные речи:	
	«Смотрите на него, как ходит он у божьих	
	запасов золотых, сокровищниц народных!	
	Он что, опять пришёл, желая, как и прежде,	
	разграбить Фебов храм и вас лишить богатства?»	1095
	Всю землю охватил ожесточённый ропот,	

правители пришли в народное собрание,
 и, сами так решив, хранители сокровищ
 охрану привели под колоннады зданий.
 А мы, купив овец, откормленных обильной
 1100
 листвою парнасских рощ, в неведении полном
 у храма собрались и, жертвенник увидев,
 к проксёнам подошли и вещунам пифийским.
 Один из них сказал: «Что, юноша, мы скажем
 в молитве божеству? Каких ты благ желаешь?»
 1105
 А тот: «Хочу просить прощения у Феба
 за прежнюю вину. Я требовал от бога,
 чтоб он за смерть отца со мною расплатился.»
 Тут стало ясно нам, что рассказы Ореста –
 мол, господин мой лжёт и затевает злое –
 1110
 перепугали всех. Он всходит под колонны
 священного дворца, чтоб Фебу помолиться
 над самым алтарём, где полыхало пламя.
 А там, держа мечи, в тени ветвей лавровых
 1115
 убийцы залегли, сынок же Клитемнестры
 был этакому злу единственный зачинщик!
 Пред всеми господин молиться начал богу,
 а те пошли тайком на сына Ахиллеса,
 направив медь мечей на тело без доспехов!
 1120
 Назад он отступил, пока ещё не ранен,
 достал свой верный меч, опёрся на колонну
 и с колышка сорвал трофейные доспехи.
 У алтаря он встал, боец, внушавший трепет,
 и голосом стальным к дельфийцам обратился:
 1125
 «Зачем вам убивать пошедшего с молитвой
 в благочестивый путь? За что я погибаю?»
 Но ни один из них, толпой стоявших рядом,
 ни звука не издал. Они схватили камни!
 Тот, каменным дождём со всех сторон теснимый,
 1130
 меч выставил вперёд, удары отражая,
 щитом то здесь, то там умело прикрываясь.
 Бесплодный ворох стрел, и легковесных копий,
 покинувших ремни, и дротиков двуострых,
 не бивших плоть быков, у ног его скопился.
 1135
 Ты видел бы его, как он искал спасенья
 в пиррихе роковой! Когда же окружили
 его со всех сторон, вздохнуть не позволяя,
 покинул он алтарь, где сожигались овцы,
 на землю соскочив прыжком своим троянским,
 1140
 и стал крушить врагов! Они, как рой голубок
 под ястребиный свист, метнулись врассыпную!
 Тут многие от ран упали общей грудой,
 в дверь узкую пройти друг другу не давая.
 Крик жуткий, неблагой в благом раздался месте,
 удвоен эхом скал, и несколько мгновений
 1145
 спокойно царь стоял, доспехами блистая.

	Но из-за алтаря ужасный грянул голос, нам жилы леденя, и воины воспряли, опять кидаясь в бой! Тогда-то сын Ахилла и рухнул, под ребро мечом ударен острым!	1150
	Твой славный внук погиб от рук дельфийских граждан, но многих и убил! Упавшего на землю кто только не разил железом или камнем, кто только не кромсал! Прекраснейшее тело зазубринами ран истерзано, изрыто!	1155
	Поверженный герой, у алтаря лежавший, был брошен за порог чертогов благовонных! Мы ринулись к нему, подняли господина и привезли к тебе, чтоб ты его оплакал, и обрядил, старик, и положил в гробницу!	1160
	Гнев бога, для других вещающего правду, судящего людей по мере справедливой, познал наш Ахиллид, придя просить прощенья! Припомнил бог ему, как делают злодеи, давнишнюю вражду. Какая ж это мудрость?	1165
Хор	Наш хозяин уже на носилках из дельфийской земли прибывает! Бедный мёртвый воитель! И бедный ты, старик! Сын Ахилла вернулся, но иначе, не как ожидалось, да и сам ты пострадал, как страдают злодеи!	1170
Пел.	Горе! Какое мне видится бедствие! В руки беру его, в дом свой несу его! Горе прегорькое!	1175
	Град фессалийский, совсем уничтожен я! Кончен! Безроден! Детей не осталось мне в доме родительском! Что за мученья! Скажите, какого же друга позвать мне для слов утешения?	1180
	Губы, и щёки, и руки любимые! Что ж ты не пал под стеной илионскою, в струи Симунтовы?	
Хор	Тогда бы, старина, для мёртвого героя дымились алтари и был бы ты счастливей!	1185
Пел.	Брачные узы! Семью вы разрушили, город сломали, смели, уничтожили! Внук мой! Ах, горе-то! Если бы только женитьбой несчастною дом наш, во благо потомства и родины, не одурманился!	1190
	Внук, ты в Аид уведён Гермियोною!	

	Лучше бы ведьме погибнуть от молнии! Что же ты кровью отца богородною лучника-Феба корить вознамерился, смертный – бессмертного?	1195
Хор	От-то-то-то-то-той! Оплачу господина, как заслужил герой, рыданьем погребальным!	
Пел.	От-то-той! Тебе я вторю! Я, старик седой, несчастный!	1200
Хор	Судьбою правит бог, и бог содеял горе!	
Пел.	Мой милый! Дом ты обезглавил! Как я страдаю, горемычный! Ты старика бездетным бросил!	1205
Хор	Тебе бы умереть, пока все дети живы!	
Пел.	Как вырвать волосы седые? Как в голову себя ударить ударом гибельным? О, город! Феб отобрал детей обоих!	1210
Хор	Что ты терпел, старик, и сколько видел горя! С отчаяньем таким ты разве уживёшься?	1215
Пел.	Бездетен, беден, безутешен, я протрадаю до Аида!	
Хор	Тебе счастливый брак напрасно дали боги!	
Пел.	Всё сгинуло, взлетело выше, чем стая самовосхвалений!	1220
Хор	Остался ты один, в жилище одиноком!	
Пел.	Ах, город мой! Ты где же, город? Прочь, царский жезл! На землю падай! Меня ты встретишь, дочь Нерея, в ночной пещере охладевшим!	1225
Хор	Смотри! Смотри! Что там движется? Кто появляется? Что за бог? Поглядите же, девушки! Божество в лучезарном сиянии на долины спускается фтийские, где пасутся прекрасные лошади!	1230

ФЕТИДА

Пелей, Фетида здесь. Решив наш давний брак уважить, я пришла, покинув дом Нереев. Начну же я с того, что попрошу тебя чрезмерно не страдать от нынешних несчастий. Не нужно бы и мне о детях горевать,	1235
ведь я и божество, и рождена от бога,	1254
но всё-таки погиб наш быстроногий сын, Ахилл, рождённый мной во славу всей Эллады. Сейчас я расскажу, зачем к тебе пришла. Ты внука отвези, наследника Ахилла,	1236

	и рядом погреби с пифийским алтарём, дельфийцам на позор. Пусть гроб его вещает про кровь, что пролита Орестовой рукой. А пленная раба (об Андромахе слово) в молосские края отправится, старик, и брак там заключит с Геленом добродушным, и сын поедет с ней, последний Эакид, оставшийся в живых. Ему дано судьбою не знающий конца, счастливый род царей в Молоссии создать, ведь небо не допустит, чтоб развалился дом и твой, и мой, старик, и Троя умерла. О ней радеют боги, пускай и вбитой в прах Палладиным копьём. Тебя же, чтоб ты знал, как счастлив брак со мною, избавлю я от бед, казнящих этот мир, и сделаю тебя бессмертным и нетленным. В Нереевом краю отныне жить со мной ты будешь, сущий бог, женатый на богине. Оттуда, выходя сухой ступнёй из волн, ты нашего птенца, любимого Ахилла, увидишь, в островном живущего дворце, у нерадушных вод, на побережье Левки. Но в богозданный град, к дельфийцам поезжай и тело отвези, а после погребенья в пустой пещере сядь, где Сепиадский мыс тебе давно знаком. Там жди, а я из моря, ведома по волнам полсотней Нереид, приду тебя забрать. Предписанное свыше твой долг – перенести! Так Зевсом решено! Довольно, мой родной, печалиться о мёртвых! Все люди на земле решениям богов покорствовать должны и все подвластны смерти!	1240 1245 1250 1253 1255 1260 1265 1270
Пел.	Владычица моя! Великая супруга! Нереево дитя! Поистине достойны твои дела тебя и всех твоих потомков! Я слёзы осушу, как ты велишь, богиня, и, внука схоронив, отправлюсь к Пелиону, где я тебя любил, прекраснейшая нимфа! Не сватает ли дочь, не ищет ли подругу разумный человек в семействе благочинном? Нужна ли вам жена, воспитанная скверно, хоть за неё дают и горы золотые? Кто дружит с головой, того щадят и боги!	1275 1280
Хор	Много в мире обличий божественных, много делают боги негаданно, ожидаемое не исполнилось, бог же выбрал дорогу к нежданному, и на этом всё дело закончилось.	1285

10.10.2013 – март 2014, Брисбен-Москва.

Полная переработка: 01.08–09.09.2020, Брисбен.

Шлифовки текста: 4.08–8.09.2021, 21.05.2023; 09.2026